

Самый великий киноамериканец

ПЕЧАЛЬНАЯ СТАРОСТЬ ДОНА ВИТО КОРЛЕОНЕ. МАРЛОНУ БРАНДО – 80

Грустный это юбилей – восьмидесятилетие актера, которого не раз признавали «актером номер один» во всем мире. Грустный, потому что Марлон Брандо лежит при смерти уже несколько месяцев. Давнюю ишемическую болезнь сердца резко обострил чисто американский недуг – ожирение. В последние десять лет некогда символ мужественности и вообще эталон мужской красоты сильно поправился; старость приходит ко всем в разных обличьях и никого не красит, но даже огромный, как слон, толстый Марлон Брандо выглядит на фотографиях и внушительно, и очаровательно.

■ Дмитрий САВОСИН

Российские зрители познакомились с ним относительно поздно, и фильм Артура Пенна «Погоня», появившийся на наших экранах в начале семидесятых, никак не отнесешь к лучшим работам актера. Брандо честно играет шерифа в южном городке, пытающегося удержать разгоряченную виски и провинциальными развлечениями толпу от суда Линча, который все-таки устраивают заключенному, сбежавшему из тюрьмы повидать любимую жену. Так и вошел у нас Марлон Брандо в разряд «социально-критических художников современных США», как любили формулировать советские СМИ.

И мало кто в СССР знал, что этот актер способен сыграть все что угодно, быть таким разным, непохожим на себя прежнего и самого себя пародировав, играть и драму и комедию, танцевать и мрачно хмуриться с одинаковым и потрясающим эффектом. Да что там способен – к тому времени уже сыграл много всего разного.

Итак, Марлон Брандо – секс-символ, грубовато-мужественный американец – это роль в фильме «Трамвай «Желание», сыгранная еще в пятидесятые и принесшая ему славу.

Брандо – шекспировский актер: в «Юлии Цезаре» он был Антонием, и это лучшая роль в фильме, а сцена,

в которой он успокаивает взбешенную убийством Цезаря толпу, и вообще вошла в учебники по актерскому мастерству.

Брандо – актер комедии: ему отдал дань сам король жанра Чарльз Спенсер Чаплин.

Наконец, именно в комедии Брандо ухитрился стать символом американского патриотизма – как раз в фильме Чаплина «Графиня из Гонконга». Там его герой, американский дипломат в Южной Азии, произносит сакраментальную фразу – ее с тех пор помнит каждый американец, ведь актуальности она не теряет: «Я устал спасать мир».

Как раз в те годы, когда до наших зрителей дошла «Погоня», Брандо переживал свой второй звездный час. Он стал европейским секс-символом в фильме Бернардо Бертолуччи «Последнее танго в Париже»; с тех пор его имя связывают еще и с сексуальной революцией в Европе.

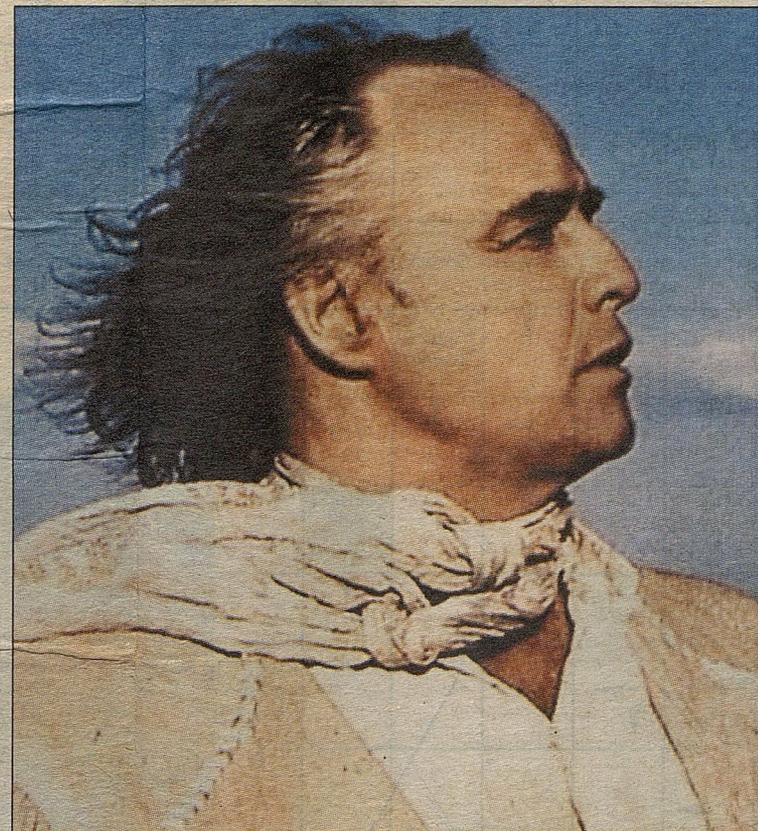
И тогда же сыграл персонаж, который сегодня знает весь мир, – дона Вито Корлеоне, основателя итальянской мафии в Нью-Йорке, в первой части большой киноэпопеи Франсиса Форда Копполы «Крестный отец».

Брандо быстро разбогател, став из безвестного, но преданного ученика актерских курсов, внедрявших в Америке систему Станиславского (в 50-е годы она была там в большой моде, и опять же с ее распро-

странением связывают сегодня почему-то его имя, хотя он считал себя всего лишь «учеником великих последователей русского мастера»), знаменитостью в чисто американском смысле – настоящей звездой. О нем судачили газеты. Бессчетное количество женщин и восемь официально признанных детей – а по подсчетам журналистов двадцать пять. Мировая слава была омрачена трагедией, случившейся в начале 80-х с его дочерью Шейенн – отец, Брандо, был против ее брака с молодым человеком, употреблявшим наркотики и увлекавшимся хиппи. Брат Шейенн убил его, и доведенная до отчаяния девушка покончила с собой.

Актер и его большая семья сделали все, чтобы журналистам было известно об этом как можно меньше. Но биографы Брандо пишут, что после этого его звезда стала клониться к закату. Он перестал следить за собой. Была в его жизни счастливая отдушина – кусочек земли на Таити, на берегу океана, где можно было прогуливаться обнаженным, как местные жители, далекие от цивилизации, подставляя тело теплomu дыханию ветра. Он купил его еще в шестидесятые. «Если в моей жизни и были счастливые моменты полной безмятежности, – напишет он позже, – то это на моем острове, среди таитянок. Таити сводил меня с ума, еще когда я был юнцом. Уже тогда я отличался несчастной страстью к чтению журналов «Национального географического общества», а потом, уже в Нью-Йорке, перерывал каталоги и киноархивы, чтобы отыскать хоть какие-нибудь фотографии Полинезии. А когда я увидел Таити собственными глазами, реальность превзошла все ожидания».

В те годы такое было причудой даже для голливудского актера – и режиссеры использовали тягу Брандо к экзотике, снимая его то в «Острове

доктора Моро» по Уэллсу, то в знаменитой роли безумного полковника, оставшегося во Вьетнаме, в «Апокалипсисе» Копполы – самом сильном американском фильме о вьетнамской войне.

Третий звездный час Брандо начался в самом конце 80-х, и это трудно называть звездным часом. После долгого перерыва перед зрителем предстал усталый, опустошенный человек... и по-прежнему великопеленый артист. Но поведение на съемках отличалось такой эксцентричностью и подчас даже наглостью, что

журналисты писали о нем: «Священная корова взбесилась».

Вспышки бешенства, сменяющиеся приступами усталости и депрессии, – не такая уж редкость для старому, хорошо пожившему мужчине, к тому же избалованного успехом. Но с Брандо, видимо, ситуация другая. Наверное, это просто была борьба с Историей – историей кино, в которую уходит – и не хочет уходить удивительный человек и великий артист, сыгравший так много и вопреки возрасту и болезни чувствующий силы сыграть еще много-много больше.